

ПРОЕКТ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ 1587 ГОДА

© 2019 г. Б.Н. Флоря

*Чл.-корр. РАН, заведующий отделом Института славяноведения РАН**E-mail: zhurslav@mail.ru*

В статье анализируется проект установления межконфессионального мира в Речи Посполитой, выдвинутый протестантской шляхтой. Его анализ позволяет показать отношение его составителей к разным конфессиональным общностям в этом государстве.

The article considers the project of imposing confessional peace in Rzeczpospolita, proposed by the Protestant nobility (szlachta). It allows demonstrating the attitude of its architects to different confessional communities in this state.

Ключевые слова: протестанты, православные, католики, армяне, ариане, межконфессиональный мир.

Keywords: Protestants, Greek Orthodox, Catholics, Armenians, Arians, interconfessional peace.

DOI: 10.31857/S0869544X0005441-8

Межконфессиональные отношения в Речи Посполитой 70–80-х годов XVI в. определял, как известно, текст Варшавской конфедерации 1573 г. Текст, принятый 28 января 1573 г. по соглашению между дворянством разных христианских вероисповеданий, несмотря на оппозицию католического епископата, стал государственным законом после его включения в состав коронационных присяг королей Генриха Валуа, а затем — Стефана Батория.

Документом фиксировалось общее желание дворянства разных вероисповеданий не допустить религиозных войн в своей стране. В этой связи стороны брали на себя обязательство установить мир между собой и не проливать кровь из-за разногласий в понимании христианской веры. Более того, различия в вере не должны были стать причиной конфискации имущества, заключения в тюрьму, лишения чести и изгнания. И участники конфедерации, а затем и монарх брали на себя обязательство не содействовать подобным действиям власти, а противостоять им, даже если они основываются на некоем судебном решении¹. Хотя на практике речь шла об установлении прежде

¹ См. текст Варшавской конфедерации в составе ст. 3 III раздела III Литовского статута [1. С. 112–113].

всего своеобразного мирного соглашения между католиками и протестантами, установления конфедерации как общая норма относились ко всем христианским конфессиям на территории Польско-Литовского государства. Тем самым у католической церкви окончательно пропадала возможность добиваться наказания еретиков, обращаясь к органам государственной власти. Было очевидно, что действие договоренности распространялось на дворян разных вероисповеданий. В тексте, однако, не разъяснялось, распространялись ли и в какой мере эти договоренности на другие слои общества. В тексте конфедерации утверждалась власть господ над подданными — жителями частновладельческих городов и деревень «*in spiritualibus, quam in saecularibus*». Что касается мещан королевских городов, то вопрос оставался открытым [2. S. 23–27]. Возможно, каждая из сторон соглашения рассчитывала использовать открывающиеся возможности для обращения иноверцев, оказавшихся под властью землевладельца или старосты. Наконец, существенно, что общее установление не сопровождалось статьями, которые описывали бы процедуру возбуждения дел против нарушителей межконфессионального мира, санкции за его нарушения, состав и характер органов, которые такие санкции устанавливали. Вероятно потому, что составители документа старались устранить угрозу со стороны органов власти, не видя других опасностей.

В ходе событий последующих лет слабые места достигнутой договоренности четко обозначились, тем более, что против самого этого документа стали активно выступать враждебные силы. На петроковском синоде польской католической церкви (май 1577 г.) было принято решение отлучать от церкви каждого, кто будет одобрять подобный документ. Это решение синода в 1579 г. было опубликовано. Надворный проповедник Стефана Батория С. Соколовский призывал «карать» еретиков, а не предоставлять им какие-то права [3. S. 80–83].

В условиях начавшихся натисков контрреформации, перехода дворянства в католицизм и перемен в политике власти установления конфедерации и имеющиеся в ней пробелы давали новые возможности именно приверженцам контрреформации, которые, опираясь на постановления конфедерации, могли принуждать подданных к перемене веры. Имели место и опасные заявления покровительствовавшего иезуитам монарха-католика Стефана Батория, что в своих городах он пользуется такой же властью, как каждый пан в своих владениях [2. S. 27]. С наступлением контрреформации стала возрастать и напряженность в отношениях между приверженцами разных конфессий. Представители главной боевой силы контрреформации — иезуиты призывали католиков разорвать всякие контакты с еретиками. И разрывом контактов дело не ограничилось. Последовали призывы к католикам—городским жителям пресечь деятельность в этих городах очагов распространения зла — протестантских «зборов». К этому призывали иезуитские проповедники, а подстрекали воспитанники иезуитских школ.

Уже в 70–80-х годах XVI в. в целом ряде городов (Краков, Вильно и др.) произошли погромы, противодействие процессиям, осквернение кладбищ. Вместе с тем выяснилось, что органы власти, отнюдь не поощрявшие подобные действия, вместе с тем не принимали самых энергичных мер для их пресечения и наказания нарушителей. Создавались ситуации, которых составители Варшавской конфедерации не предвидели. В ней говорилось о возможных нетолерантных действиях органов власти (но не частных лиц) и ничего не говорилось о том, как покончить с их пассивностью перед лицом

межконфессиональных конфликтов (см. об этом подробнее [4. S. 164–167]). Понятно появление в этих условиях заинтересованности в протестантской среде в подготовке нового соглашения, где был бы предусмотрен целый комплекс мер, осуществление которых положило бы конец негативным тенденциям и утвердило бы в стране межконфессиональный мир.

Как представлялось протестантам, благоприятная ситуация для этого сложилась с наступлением в 1587 г. «бескорольевья» после смерти Стефана Батория. В решения собравшегося в марте 1587 г. конвокационного сейма, несмотря на противодействие католического духовенства, был внесен пункт о том, что на элекционном сейме будет рассмотрен вопрос, касающийся «umocnienia» конфедерации и «excessów poprawu» [5. S. 116–118]. В результате был подготовлен ряд проектов, предлагавшихся на обсуждение участникам сначала элекционного 1587 г., а затем коронационного сейма 1587–1588 г. [5. S. 120–127]. Уже после появления исследования, посвященного анализу таких предложений, был найден и опубликован проект, содержащий наиболее развернутую и многостороннюю характеристику предмета [6]. Хотя документ был обнаружен его публикатором среди бумаг из архива Радзивиллов в Публичной библиотеке, исследователь убедительно показал, что этот проект составлен в среде протестантов Польского королевства [6. S. 157–158]. Хотя этот проект, как и другие, не был принят и не стал действующим правом, он представляет очевидный интерес как содержательная характеристика той модели межконфессиональных отношений в Речи Посполитой, которую считала для себя желательной политически активная часть протестантского общества Польского королевства.

Подготовленный в среде кальвинистов проект делился на три части. В первой отмечалось, кого касается межконфессиональный мир и каковы его основные черты, во второй перечислялись возможные нарушения условий такого мира, в третьей перечислялись меры, к которым следует прибегнуть, чтобы эти нарушения пресечь.

Согласно проекту, межконфессиональный мир распространялся на всех христиан — жителей Речи Посполитой, которые веруют в Троицу, но отличаются друг от друга «w niektórych artykułach i ceremoniach». Это — католики, протестанты трех конфессий (кальвинисты, лютеране, чешские братья), а также православные и армяне, о которых отмечено, что с ними «z dawna konfederacją mamy [...] w pokoju zachowujemy», и все вместе «prawem pospolitym się cieszymy» [6. S. 161–162]. От них отличаются те, кто ранее верил в Троицу, а теперь держатся «konfesyj społej z Żydy a z Turki». Конфедерация с ними невозможна, и участники конфедерации должны вместе бороться против этих заблуждений. Вместе с тем их следует «терпеть», как в Речи Посполитой терпят евреев. Более того, в тексте указывалось, что по отношению к ним «pokój i sprawiedliwość trzymać powinni będziemy» [6. S. 162]. Таким образом, такое левое радикальное направление реформации, как арианство выводилось за рамки проектируемого соглашения. Арианам, правда, обещалось сохранение «мира», но непонятно на каких условиях, так как все последующее изложение проекта имело в виду участников конфедерации. Следует также отметить, что, хотя во введении в числе участников конфедерации фигурируют «армяне», но в последующем тексте они ни разу не упоминаются.

В дальнейшем в тексте отмечается, что действие конфедерации в указанных рамках распространяется и на королевские города, и на владения церкви, где церковные власти не должны преследовать иноверцев — своих

подданных [6. S. 163]. Далее фиксируются две важные особенности межконфессионального мира. Во-первых, фиксируется обязательство монарха раздавать «honores, dignitates, officiae et praemia» равным образом католикам, протестантам и «ruskiej wiary ludziom». Во-вторых, все участники конфедерации на территории городов должны были обладать правом свободного вступления в цехи и правом свободного распоряжения своим имуществом и приобретения нового [6. S. 163].

Вынесение этих двух положений уже во вводную часть проекта говорит о том, что речь шла прежде всего о защите интересов некаатолической шляхты и некаатолического мещанства. Уже здесь можно отметить важное отличие от Варшавской конфедерации, где вопрос о мещанах и их правах вообще не затрагивался.

Вторая часть проекта содержала перечень действий, которые квалифицировались как нарушение межконфессионального мира, и совершившие их должны были подлежать наказанию.

Если принять во внимание ту обстановку, в которой создавался проект, и причины, побудившие к его составлению, не вызовет удивления, что его вторая часть открывалась группой статей, где как нарушения межконфессионального мира оценивались нападения на храмы, препятствия совершению богослужения и процессиям, осквернение кладбищ, нападения на священнослужителей и их имущество. Отдельно отмечалось подстрекательство людей к таким нападениям [6. S. 163–164].

Как объект нападений в ст. 1 второй части проекта фигурировали церкви, костелы, «зборы», в последующих статьях как пострадавшие выступали «ксендз», «министр», «поп». Таким образом, проект содержал целый ряд конкретных указаний, что действие конфедерации должно распространяться на католиков, протестантов и православных.

Целый ряд статей во второй части проекта был направлен на пресечение неравноправного положения иноверцев в городской среде. Как нарушения межконфессионального мира рассматривались отказ принять иноверца в цех или братство, препятствие его торговой деятельности, принуждение горожанина к участию в исполнении обрядов и расходов «nabożeństwa swojego» и принуждение отмечать праздники по католическому календарю. Как нарушение конфессионального мира оценивались и действия городских властей, если они не карали виновников и не защищали обиженных [6. S. 165].

Включение в проект целого ряда таких статей говорит о том, что в кальвинистской среде Польши протестантское мещанство, очевидно, пользовалось определенным влиянием и сумело позаботиться о защите своих интересов. Впрочем, в этом были заинтересованы и православные, которых определенно касалась такая практика в юго-восточных землях Польского королевства.

Важная особенность проекта — рассмотрение в нем положения иноверных подданных в имениях знатных панов. Вопрос, как известно, затрагивался при подготовке текста Варшавской конфедерации, но в окончательном тексте документа отмечалось прежде всего, что подданные не должны отказываться от своих обязанностей по отношению к пану «sub pretextu religionis». В этом случае пану предоставлялось право таких людей «качать» «in spiritualibus quam in secularibus podług rozumienia swego». Несмотря на некоторые неясности текста фактически он мог толковаться как право пана воздействовать на верования своих подданных (см. подробнее [2. S. 23–27]).

Понятно, что в таких условиях составители проекта, касаясь такой темы, должны были действовать очень осторожно. В ст. 9 части II проекта, правда, не говорилось об обязанностях подданных по отношению к пану, но, как представляется, потому что к 1587 г. это уже было общепринятой нормой. Более того, признавалось право землевладельца отводить подданных от «грешных забав» и заставлять их присутствовать на богослужении в воскресные и праздничные дни с помощью наказаний. Составители статьи явно стремились сохранить власть пана над подданными, в том числе и в деле их религиозного воспитания. Но все же отмечалось как нарушение межконфессионального мира принуждение паном подданных силой к участию в обрядах «его» конфессии [6. S. 164]. По-видимому, составители проекта вынуждены были реагировать на распространение такой практики с началом контрреформации.

Наконец, как нарушение межконфессионального мира расценивались действия властей, городских и государственных, которые не принимали мер к сохранению межконфессионального мира и не наказывали его нарушителей [6. S. 166]. И в этом нельзя не видеть реакции на действия властей во время имевших место погромов.

III часть проекта под заголовком «Proces rewny» содержала предложение по организации определенного механизма борьбы с перечисленными нарушениями.

Соответствующие статьи предусматривали, к кому пострадавшим следовало обратиться для возбуждения дела и кто будет проводить расследование и назначать наказания. Наиболее подробно такая процедура разработана для жалоб подданных на пана. Подданные должны обратиться с жалобами «do biskupa katolickiego albo do patrona ewangelickiego», которые организуют вызов пана в суд с наложением на него крупного денежного штрафа и возмещения убытков пострадавшим. Если бы такие действия сопровождались убийствами, пану предстояло судебное разбирательство на сейме [6. S. 167–168].

Обращает на себя внимание, что, хотя обычным делом было присутствие во владениях католической шляхты православных подданных (на землях Великого княжества Литовского возникавшие при этом ситуации регулировались уже актами конца XV в.), православный епископ не получал права возбуждать дела, хотя даже на землях Короны имелся целый ряд православных епископов (львовский, перемышльский, холмский, владими́ро-волинский, луцкий), имелся также и глава православной церкви в Речи Посполитой — киевский митрополит.

Важной особенностью проекта стали предложения о создании сеймом особого судебного органа, который бы судил и нарушителей межконфессионального мира, и должностных лиц, не выполнивших свои обязанности по сохранению мира. Если на шляхтичей — должностных лиц могли быть наложены высокие денежные штрафы, то городские магистраты могли быть подвергнуты смертной казни [6. S. 168].

Заслуживает внимание проектируемый состав такого судебного органа. В его состав должны были войти шесть сенаторов (три протестанта и три католика) и шесть членов Посольской избы (три протестанта и три католика)².

²В проекте, поданном на коронационный сейм, говорилось о суде 12 сенаторов (шесть католиков и шесть протестантов) (см. [6. S. 126]).

Этот суд должен был судить и шляхтичей, и духовных лиц, организовавших погромы и участвовавших в них. В этом случае не должны были действовать законы, устанавливавшие подсудность духовных лиц церковному суду [6. S. 166–167]. Особые санкции устанавливались для священнослужителей и учителей, которые не представили бы на суд виновных учеников церковных школ [6. S. 169–170]. Этот же суд должен был судить представителей государственной администрации и городских властей, которые не выполнили бы своих обязанностей или покровительствовали погромщикам [3. S. 168–169]. Так составители проекта рассчитывали положить конец погромам.

Хотя в 1587 г. в составе и сената, и Посольской избы присутствовали православные сенаторы и послы, о каком-либо участии православных в работе подобного органа ничего не говорится. Православные в этой третьей, наиболее важной, части проекта вообще не упоминаются, даже в списках возможных нарушителей межконфессионального мира. Правда, можно было бы предполагать, что такие использованные в текстах III части проекта термины, как «clericus» или «sacerdos» употреблены здесь в более общем значении, но очевидно отличие от II части проекта, где православный священник выделяется в целом ряде статей особо, а умолчание о православной церковной иерархии очевидно.

Исследователи, изучавшие текст Варшавской конфедерации 1573 г., справедливо отмечали, что, несмотря на общий характер установлений, речь шла об установлении межконфессионального мира прежде всего между католиками и протестантами [8. S. 358; 2. S. 22]. Православные участвовали в принятии этого акта, но не оказали существенного влияния на его содержание [8. S. 356–357].

К 1587 г. положение дел изменилось. В проекте прямо указано, что межконфессиональный мир распространяется на православных, и они могут, как и ранее, свободно совершать богослужение в своих храмах. В проект внесен, как уже отмечалось, ряд статей об охране православного священника и его имущества, но сделано это весьма непоследовательно. Так, в 3 ст. II части проекта говорится о препятствиях при богослужении, при совершении похорон, при процессиях, но при этом упоминаются только «каплан» и «министр» [6. S. 164], хотя хорошо известны жалобы православных жителей Львова на трудности, с которыми они сталкивались в этом отношении. В 13 ст. II части как нарушение мира рассматривались препятствия изданию и продаже книг «tak katolickich, jako ewangelickich» [6. S. 165]. Хотя к этому времени уже существовало православное книгопечатание и в 1580 г. увидела свет Острожская библия, православные книги здесь не упомянуты. Как нарушение межконфессионального мира рассматривается случай, когда «katolik ewangelikowi» и, наоборот, «na sławie albo dobrach a sprawiedliwości szkodził» (ст. 14), православный как сторона подобного спора, здесь не фигурирует [6. S. 165].

Очевидно, что важной целью создателей проекта было поставить препятствия со стороны протестантских магнатов и шляхты насильственному обращению в католицизм их единоверцев, чем ознаменовался начавшийся натиск контрреформации. С начавшимся переходом дворянства в лагерь сторонников восстановления традиционных позиций католической церкви власть над подданными и мещанами могла быть использована совсем не так, как предполагали люди, подготовившие текст Варшавской конфедерации. Так возник вопрос о предоставлении определенных прав мещанам-единоверцам королевских городов и даже подданным.

Путь к достижению своей цели составители проекта видели в соглашении между протестантским и католическим дворянством (с исключением протестантов радикальных направлений) на условиях полного равноправия сторон, о чем говорит смешанный состав суда, который должен был рассматривать дела о нарушениях межконфессионального мира. Ни православное дворянство, ни тем более православная церковь не рассматривались при этом в качестве серьезного политического партнера, интересы которого следовало принимать во внимание. В борьбе с нарушениями межконфессионального мира им не должна была принадлежать никакая самостоятельная роль.

В сознании наиболее активной и образованной части протестантской элиты существовала, очевидно, определенная иерархия отношений. На верхней ступени некоей воображаемой лестницы стояли протестанты трех объединенных конфессий и католики, ниже находились православные, наделенные некоторыми правами, но не участвовавшие в принятии решений. Еще ниже находились армяне, которые только упоминались с положительной оценкой. Еще ниже находились ариане, евреи и турки, со взглядами которых следовало вести борьбу, хотя само их существование следовало «терпеть».

Последние десятилетия XVI в. принесли изменения лишь в одном звене этой иерархии. В 1599 г. начались переговоры о заключении союза между протестантами и православными для совместного противостояния воинствующим сторонникам контрреформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты, Даведнік. Каментарыі. Мінск, 1989.
2. *Salmonowicz S.* Geneza i treść uchwał konfederacji warszawskiej // *Odrodzenie i reformacja w Polsce*. Warszawa, 1974. T. XIX.
3. *Korolko W.* Spory i polemiki wokół konfederacji warszawskiej. 1576–1609 // *Odrodzenie i reformacja w Polsce*. Warszawa, 1974. T. XIX.
4. *Tazbir J.* Szlachta i teologowie. Studia z dziejów polskiej Kontrreformacji. Warszawa, 1987.
5. *Lepszy K.* Walka sejmowa o konfederację warszawską w roku 1587 // *Odrodzenie i reformacja w Polsce*. Warszawa, 1959. T. IV.
6. *Seredyka J.* Nie znany projekt egzekucji konfederacji warszawskiej // *Odrodzenie i reformacja w Polsce*. Warszawa, 1976. T. XX.
7. *Chodynicki K.* Kościół prawosławny a Rzeczpospolita polska. Zarys historyczny 1370–1632. Warszawa, 1934.